

Застройка водоохранных зон: проблемы правового регулирования

Научный руководитель – Румянцев Фёдор Полиектович

Смирнова А.С.¹, Цыбряева Д.О.²

1 - Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, *E-mail: alina.sm29@yandex.ru*; 2 - Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, *E-mail: darietta.tsybryaeva@yandex.ru*

Защита от разного рода загрязнений и сохранение водных объектов всегда были и остаются одними из приоритетных направлений государственной политики в области охраны окружающей среды. Именно для достижения этих целей в границах береговых линий водных объектов устанавливаются водоохранные зоны, под которыми согласно ч.1 ст.65 Водного кодекса РФ (далее ВК РФ) понимаются территории, примыкающие к границам водного объекта, на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности [1].

Несмотря на то, что Закон устанавливает целый ряд ограничений и запретов, касающихся осуществления хозяйственной и иной деятельности в водоохранных зонах, ч.16 ст.65 ВК РФ допускает возможность проектирования, строительства, ввода в эксплуатацию и эксплуатации хозяйственных и иных объектов в границах данных территорий. ВК РФ устанавливает единственное ограничение для вышеперечисленных действий - требование об оборудовании объекта строительства сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения и истощения [1]. На практике же реализация данного права зачастую вызывает ряд проблем экологического и правового характера.

Так, к одной из таких проблем можно отнести противоречие норм градостроительного и водного законодательства в области предъявления требований к отдельным объектам строительства в водоохранных зонах [4]. Так, ст.16.1 ВК РФ устанавливает требование об обязательном наличии построенных очистных сооружений на территории садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений граждан, либо автономных канализационных колодцев. Выполнение указанного требования является условием для получения разрешения на ввод объекта ИЖС в эксплуатацию [1]. В то же время ч.17 ст.51 Градостроительного кодекса РФ (далее ГрК РФ) относит объекты ИЖС, садовые и дачные домики, гаражи к объектам, для строительства и эксплуатации которых не требуется специального разрешения [2]. Таким образом, данная норма ГрК РФ, по меньшей мере, отменяет обязательность наличия очистных устройств на указанных объектах. Помимо этого, положения данной нормы фактически разрешают бесконтрольную застройку водоохранных зон, что в совокупности с отсутствием каких-либо очистных сооружений на объектах строительства может привести к загрязнению и деградации водоёмов, что, безусловно, противоречит целям создания водоохранных зон.

Представляется, что для решения данной проблемы необходимо установление дополнительных ограничений в градостроительном законодательстве относительно строительства в границах водоохранных зон.

Ещё одной проблемой, к которой зачастую приводит застройка прибрежных территорий, является ограничение прав граждан на беспрепятственный доступ к водным объектам.

Право граждан на бесплатный и беспрепятственный доступ к водным объектам общего пользования для личных и бытовых нужд закреплено в ч.2 ст.6 ВК РФ [1]. Однако на практике данное право нередко нарушается собственниками объектов ИЖС или дачных (садовых) домиков, построенных в границах водоохранных зон. Указанные лица зачастую

ограждают принадлежащие им земельные участки заборами либо устанавливают перед ними шлагбаумы, тем самым не только защищая свой участок от проникновения на него посторонних лиц, но и преграждая путь гражданам к водоёмам, которые, как правило, находятся в муниципальной или государственной собственности.

На данный момент единственной гарантией обеспечения реализации гражданами данного права выступает ст.8.12.1 КоАП РФ, устанавливающая административную ответственность за несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования [3]. Однако данную меру на практике нельзя назвать достаточно эффективной, поскольку величина административного штрафа, налагаемого за нарушение устанавливаемых указанной нормой требований, в большинстве случаев оказывается для собственников меньше, чем расходы по ликвидации созданных ими препятствий и обеспечению свободного доступа граждан к водным объектам. Иными словами, данная норма не оказывает должного воздействия на собственников, которые, как правило, просто уплачивают административный штраф и оставляют ситуацию без изменений [5]. Других же гарантий для граждан законодатель не предусматривает.

В связи с этим считаем целесообразным в целях повышения эффективности воздействия указанной административной нормы на собственников, нарушающих требования, связанные с обеспечением беспрепятственного доступа граждан к водным объектам, ужесточить санкцию данной нормы и увеличить размеры административного штрафа с дополнительной дифференциацией в зависимости от типа водного объекта (море, река, озеро и т.п.).

Подводя итог настоящему исследованию, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование осуществления застройки в пределах водоохранных зон на сегодняшний день развито недостаточно. Так, существует ряд пробелов и противоречий со смежными отраслями права, которые вызывают проблемы как экологического, так и правового характера и требуют в связи с этим скорейшего устранения путём введения необходимых изменений в действующее законодательство.

Источники и литература

- 1) 1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) 2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) 3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) 4. Колесова О.Н. Правовой режим водоохранной зоны // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 50-57.
- 5) 5. Румянцев Ф.П. Прокурорская и судебная защита прав граждан на беспрепятственный доступ к водным объектам общего пользования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. 2019. № 3. С. 125-129